

УДК 343.81+365

РАЗВИТИЕ ПРИКЛАДНЫХ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТКРЫТОГО ТИПА

Д. А. Павленко

начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом
в исправительных учреждениях, следственных изоляторах
и лечебно-трудовых профилакториях
управления организации исправительного процесса
Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь

В статье проводится ретроспективный анализ прикладных подходов к осуществлению воспитательного воздействия при исполнении условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, которые были выработаны на основе опыта организации воспитательной работы в исправительно-трудовых учреждениях. Раскрывается специфика воспитательного процесса в специальных комендатурах — специализированных пенитенциарных учреждениях, на которые в советский период белорусского государства возлагалось исполнение вышеуказанных мер уголовно-правового воздействия. Дается характеристика организационным формам осуществления воспитательного воздействия в отношении лиц, отбывающих вышеуказанные меры уголовно-правового воздействия. Описываются подходы к воспитанию условно освобожденных (осужденных), где значительная роль отводилась воспитательному воздействию со стороны непосредственно общества (его основных институтов).

Ключевые слова: воспитательная работа, воспитательное воздействие, условное освобождение, условное осуждение, специальная комендатура.

Прикладные подходы к воспитательной работе с осужденными к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа базируются на опыте исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (далее — условное осуждение) и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (далее — условное освобождение). Данные уголовно-правовые институты в советской пенитенциарной практике занимали промежуточное положение между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества. В этой связи условное освобождение (осуждение) позволяло достаточно успешно решать задачу исправления осужденных (как альтернатива лишению свободы), а также обеспечивать последовательную интеграцию осужденных в общество в качестве промежуточной ступени перед освобождением из мест лишения свободы. Ввиду того, что многолетняя практика применения условного освобождения (осуждение) легла в основу правового и прикладного обеспечения ограничения свободы, изучение особенностей организации воспитательной работы с условно освобожденными (осужденными) представляет значительный интерес как для ученых-исследователей, так и для пенитенциариев-практиков.

Итак, условно освобожденные (осужденные) направлялись в специальные комендатуры (далее — спецкомендатуры) — пенитенциарные учреждения, на которые возлагались функции по исполнению условного освобождения (осуждения). Порядок исполнения указанных мер уголовно-правового воздействия предусматривал частичную изоляцию от общества в условиях «полусвободы», что позволяло осуществлять воспитательное воздействие на условно освобожденных (осужденных) при включении их в основные социальные процессы (общественные отношения), сопровождаемые организацией жизнедеятельности человека в обществе (то есть воспитательная работа организовывалась «с привязкой к жизни»). В этой связи воспитательная

работа с условно освобожденными (осужденными) была тесно взаимосвязана с их трудовой и учебной деятельностью. Значительная часть воспитательных мероприятий проводилась по месту работы условно освобожденных (осужденных), а также при их участии в совместной деятельности с гражданами, не относящимися к правоохранительной системе. При проведении значительной части воспитательных мероприятий широко задействовались представители государственных и общественных организаций для усиления степени воспитательного воздействия на условно освобожденных (осужденных) через потенциал государственных и общественных организаций. Воспитательное воздействие на условно освобожденных (осужденных) было направлено на приучение и мотивирование их к социально одобряемому (приемлемому) поведению в сферах материального обеспечения своей жизнедеятельности, общения с другими людьми, потребления и досуга. Достижение данной педагогической цели обеспечивалось проведением коллективной и индивидуальной воспитательной работы, основанной на формах и методах, применяемых при проведении аналогичной работы в исправительно-трудовых учреждениях (далее — ИТУ) [1, с. 3].

Основными формами коллективной воспитательной работы являлись агитационно-пропагандистская, производственно-массовая, культурно-массовая, физкультурно-спортивная работа [2, с. 227].

Агитационно-пропагандистская работа осуществлялась для формирования у условно освобожденных (осужденных) определенного объема социально значимых знаний, конструктивных жизненных установок и представлений в рамках идейно-политического, нравственного, правового, экономического и эстетического воспитания (основным направлениям воспитательного воздействия) посредством проведения циклов лекций, диспутов, читательских конференций, информирования о наиболее значимых в общественной жизни Советского государства событиях, коллективных просмотров художественных фильмов с их последующим обсуждением, собраний-встреч с представителями государственных органов, а также деятелями науки, культуры, искусства, спортсменами и т. п. Особое внимание уделялось диспутам как «живому и активному обмену мнениями, предполагающим столкновение разных точек зрения на один и тот же вопрос, заставляя участников критически осмысливать свои убеждения и взгляды» [3, с. 5]. Циклы взаимосвязанных воспитательных мероприятий агитационно-пропагандистского характера проводились систематически на плановой основе и обозначались как «политическая учеба», «этическая учеба», «экономическая учеба» и «правовая учеба», «эстетическая учеба». К проведению таких мероприятий привлекались профессиональные лекторы Всесоюзного общества «Знание» на основе совместного постановления Министерства внутренних дел (далее — МВД) СССР и Президиума правления Всесоюзного общества «Знание» от 27 июня 1978 г. «О повышении роли лекционной пропаганды в исправлении и перевоспитании условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду» [4, с. 5]. Тем самым обеспечивался должный качественный уровень агитационно-пропагандистской работы в спецкомендатурах, расположенных в населенных пунктах, удаленных от районных центров.

Производственно-массовая, культурно-массовая и физкультурно-спортивная работа ориентировалась на практическое закрепление полученных в ходе агитационно-пропагандистских мероприятий знаний, установок и представлений через участие условно освобожденных (осужденных) в социально одобряемой деятельности, предоставление им возможности проявления своих положительных качеств в различных сферах жизнедеятельности.

В частности, производственно-массовая работа предполагала создание по месту работы условно освобожденных (осужденных) системы стимулов, призванных побудить их к осознанному принятию факта необходимости систематической трудовой деятельности в качестве единственного источника материального благосостояния,

а добросовестного отношения к труду — как необходимого условия признания в социуме. Такие стимулы создавались при плотном взаимодействии с профсоюзными, партийными и иными общественными организациями по месту работы, к чему их обязывало постановление секретариата Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов СССР от 27 июня 1978 г., а также совместное постановление МВД СССР и бюро Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи от 20 июля 1978 г. «О задачах комсомольских организаций и органов внутренних дел по улучшению воспитательной работы с молодежью из числа условно осужденных и условно освобожденных, направленных на стройки и предприятия народного хозяйства» [4, с. 6]. Например, успехи условно освобожденных (осужденных) в трудовой деятельности отмечались на собраниях общественных структур по месту работы, где им на общих основаниях вручались ценные подарки, переходящие призы, присваивалось почетное звание «Ударник социалистического труда». Непосредственно среди условно освобожденных (осужденных) организовывался смотр-конкурс на звание «Лучший по профессии» (среди работников разных категорий), проходящий в два этапа: в спецкомендатурах и по области [3, с. 25].

Формированию навыков проведения досуга социально приемлемым (одобряемым) способом способствовала культурно-массовая и физкультурно-спортивная работа, предполагающая систематическое включение условно освобожденных (осужденных) в творческую и познавательную деятельность, физическую активность и занятие спортом.

Среди условно освобожденных (осужденных) организовывались смотры художественно-прикладного искусства [3, с. 26] и смотры художественной самодеятельности [3, с. 19], а также в спецкомендатурах (в рамках одной области) объявлялись «месячники по пропаганде книги, кино и театра», проведение которых возлагалось на работников домов культуры, кинотеатров, театров, музыкальных школ, библиотек и т. п. Данный вопрос регулировался совместным приказом МВД СССР и Министерства культуры СССР от 17 октября 1980 г. № 578/335 «О работе органов и учреждений культуры, ОВД по улучшению воспитательной и культурно-массовой работы среди условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду» [4, с. 6]. В частности, работники учреждений культуры осуществляли руководство объединениями условно освобожденных (осужденных) по интересам, которые создавались в ряде спецкомендатур в виде клубов любителей поэзии, книжных клубов, кружков изобразительного искусства, вокально-инструментальных ансамблей и иных коллективов художественной самодеятельности.

Аналогично, в соответствии с совместным приказом МВД СССР и Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР от 3 февраля 1981 г. № 32/133 «О мерах по усилению воспитательной и физкультурно-спортивной работы среди условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду», к организации физкультурно-спортивной работы привлекались представители учреждений физической культуры и спорта. Физкультурно-спортивная работа признавалась «неотъемлемой составной частью воспитательного процесса с условно освобожденными (осужденными)» [5, с. 3], создавала «широкие возможности для правильного и активного использования свободного времени, повышения физической культуры и укрепления здоровья» [3, с. 19]. Поэтому в каждой спецкомендатуре организовывалась система спортивных соревнований (круглогодичная спартакиада), включающая «первенства по отдельным видам спорта, спартакиады по нескольким видам спорта, товарищеские встречи между командами условно освобожденных (осужденных), соревнования на установление рекорда спецкомендатуры в отдельных спортивных дисциплинах (упражнениях), кроссы, эстафеты и показательные выступления спортсменов» [3, с. 11]. Спортивные соревнования проводились в спецкомендатуре круглогодично с учетом погодных условий и, как правило, являлись отборочными соревнованиями для формирования команды спецкомендатуры

для участия в областных физкультурно-спортивных мероприятиях, регулярно организуемых Пятыми отделами областных УВД. Правила проведения спортивных соревнований адаптировались с учетом физической подготовленности основной массы условно освобожденных (осужденных) с целью охватить большее количество участников. Команды условно освобожденных (осужденных) участвовали в районных (городских) спортивно-массовых мероприятиях (спартакиадах трудовых коллективов). Впоследствии методика организации физкультурно-спортивной работы была изложена в разработанных МВД СССР, Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР и Всесоюзным научно-исследовательским институтом физической культуры «Примерных рекомендациях по организации физкультурно-спортивной работы среди условно осужденных и условно освобожденных, проживающих в спецобъектах» (1981 г.) [5, с. 1].

Показательно, что в спецкомендатурах для проведения коллективной воспитательной работы создавались необходимые условия: актовые залы либо клубы; красные уголки, где устанавливались телевизоры; библиотеки и спортивные комнаты [6, с. 20]. Жилые помещения спецкомендатуры радиофицировались, а на прилегающей к ней территории оборудовались спортивные площадки [6, с. 19]. Применительно к практике организации коллективных воспитательных мероприятий следует отметить значение комплексных планов воспитательной работы в спецкомендатурах области (района, города) на календарный год (далее — комплексные планы), которые с 1978 г. стали составляться в БССР Пятыми отделами областных УВД. Комплексные планы, определяющие периодичность и формы участия в работе с условно освобожденными (осужденными) представителей государственных и общественных организаций, включая суд, прокуратуру, органы внутренних дел, местные исполнительные и распорядительные органы, утверждались областными (районными, городским) исполнительными комитетами Совета народных депутатов, в связи с чем являлись обязательными для исполнения [7, с. 65].

Непосредственно в спецкомендатурах основным организатором воспитательных мероприятий, как и в ИТУ, выступали начальники отрядов, функции которых изначально возлагались на старших инспекторов надзорной службы. Однако к 1985 г. актуализировался вопрос совершенствования работы с условно освобожденными (осужденными) в отрядном звене. Учеными и практиками подчеркивалось, что «нет более важной задачи, чем укрепление отрядного звена спецкомендатуры» [1, с. 3]. Для повышения профессионального уровня начальников отряда внедрялись новые подходы обучения, такие как методика деловой игры [8, с. 37]. С 1985 г. в спецкомендатурах стали вводиться отдельные должности начальников отрядов, которые осуществляли руководство отрядами, совместно с воспитателем общежития спецкомендатуры. На воспитателя возлагался широкий круг обязанностей по проведению коллективных воспитательных мероприятий и конструктивной организации свободного времени условно осужденных (освобожденных). В спецкомендатурах могло вводиться от одной до трех должностей воспитателя, их повышение квалификации организовывалось на курсах при педагогических институтах [9, с. 30]. Наличие в спецкомендатуре должностей воспитателей позволяло начальникам отряда перераспределять нагрузку по проведению воспитательной работы с условно освобожденными (осужденными), акцентируя внимание на реализацию функций, связанных с общим руководством коллективом отряда, проведением индивидуальных воспитательных мероприятий, применением мер поощрения и взыскания, подготовкой материалов для представления к условно-досрочному освобождению либо переводу в ИТУ, а также с организацией жизнедеятельности коллектива отряда, где важная роль отводилась самодеятельным организациям и иным добровольным формированиям условно освобожденных (осужденных).

В спецкомендатурах, как и в ИТУ, реализовывался один из принципов педагогической системы А. С. Макаренко, считавшего, что «путь правильного

воспитания — это воспитание целого коллектива» [10, с. 211]. Закономерно, что в спецкомендатурах самодеятельные организации условно освобожденных (осужденных) создавались по аналогии с ИТУ. В 1978 г. Пятым Главным управлением МВД СССР подготовлено Примерное положение о самодеятельных организациях условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду, согласно которому в спецкомендатуре создавались совет коллектива общежития спецкомендатуры и советы коллективов отрядов, а также их секции: секция производственно-массовой работы, секция профессионального и общеобразовательного обучения, секция политико-воспитательной работы, физкультурно-спортивная секция, санитарно-бытовая секция, секция содействия охране общественного порядка [1]. Также в спецкомендатурах создавались редакционные коллегии и товарищеские суды, показавшие себя в ИТУ в 1955–1959 гг. как «полезная форма самодеятельности заключенных» [10, с. 213]. Свою деятельность самодеятельные организации осуществляли под руководством работников спецкомендатуры при взаимодействии с общественными организациями по месту работы условно освобожденных (осужденных). Члены самодеятельных организаций привлекались к проведению коллективных воспитательных мероприятий, а советам коллективов отрядов (общежития спецкомендатур) предоставлялись полномочия по даче характеристики условно освобожденным (осужденным), в отношении которых решался вопрос о переводе в ИТУ либо условно-досрочном освобождении [11, с. 23].

Кроме заимствованных в ИТУ, в спецкомендатурах возникли собственные виды общественно-воспитательных формирований. Так, 26 ноября 1985 г. МВД СССР утверждено Положение о самодеятельной организации общества трезвости лиц, состоящих на учете спецкомендатур (как первичных организаций Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость). Их деятельность была направлена на создание в спецкомендатуре обстановки «острой нетерпимости» к пьянству, активной пропаганды здорового образа жизни и отказа от алкоголя (посредством разъяснительной работы и личного примера). К 1986 г. общества трезвости были созданы практически во всех спецкомендатурах СССР, объединив в своем составе «около трети всех поднадзорных» [12, с. 46]. Результаты их деятельности оценивались МВД СССР достаточно высоко. В 1986 г. каждый десятый член общества трезвости освобожден из спецкомендатур условно-досрочно, и только 1,8 % — направлены в места лишения свободы [12, с. 46]. В отдельных спецкомендатурах организовывались клубы трезвости, а также оборудовались наркологические пункты и кабинеты. Такая практика позволила вести речь о создании «базовых наркологических учреждений при крупных общежитиях спецкомендатур» [13, с. 71]. В частности, МВД СССР отмечался высокий уровень сотрудничества с учреждениями здравоохранения обществ трезвости спецкомендатур г. Гомеля, созданных при производственном объединении «Гомсельмаш» [12, с. 46].

Индивидуальная воспитательная работа с условно освобожденными (осужденными) строилась в зависимости от их поведения и отношения к труду, обучению, участию в коллективных воспитательных мероприятиях и работе самодеятельных организаций, исполнению трудовой дисциплины и установленных обязанностей, соблюдению общественного порядка. Контент-анализ научной литературы и материалов пенитенциарной практики дает основания утверждать, что задача индивидуальной воспитательной работы может быть сформулирована как побуждение условно освобожденных (осужденных) к осуществлению жизнедеятельности с учетом требований общепринятой морали и норм права. При этом поведение каждого условно освобожденного (осужденного) корректировалось посредством системы воздействий правового и психолого-педагогического характера. Ее основу составляли индивидуальные беседы на предмет нравственно-правовых рамок поведения в основных сферах жизнедеятельности в обществе (трудовой деятельности, общении и

проведении досуга), планомерно проводимые с каждым условно освобожденным (осужденным). В целях усиления педагогического эффекта по аналогичной тематике проводились собеседования на заседаниях совета воспитателей отряда. Их деятельность в спецкомендатурах организовывалась по аналогии с ИТУ. Совет воспитателей отряда представлял собой совещательный орган, включающий 5–10 членов из числа работников спецкомендатуры и предприятия (организации) по месту работы условно освобожденных (осужденных), представителей общественности и местных властных структур. Работа совета воспитателей строилась в форме заседаний под председательством начальника отряда, где в том числе проводились собеседования с нарушителями порядка условного освобождения (осуждения) и лицами, вновь прибывшими в спецкомендатуру. В ходе собеседования условно освобожденным (осужденным) предлагалось принять на себя отдельные обязательства по осуществлению определенных действий, направленных на положительное изменение поведения. Такие действия могли заключаться в выполнении производственных показателей, прохождении наркологического лечения, осуществлении какой-либо социально значимой деятельности и позиционировались как общественное поручение условно освобожденному (осужденному), в исполнении которого он должен был отчитаться на одном из следующих заседаний совета воспитателей. Определенные обязательства условно освобожденных (осужденных) могли брать на себя по месту работы в рамках их участия в общественной жизни предприятия (организации). Выполнение общественных обязательств являлось важным критерием при определении степени исправления условно освобожденных (осужденных) на ежегодной аттестации, представляющей собой коллективную оценку их поведения на заседании комиссии спецкомендатуры под председательством ее начальника [2, с. 229]. В состав комиссии также входили иные работники спецкомендатуры, представители предприятия по месту работы условно освобожденных (осужденных). На заседаниях комиссии могли присутствовать шефы-воспитатели условно освобожденных (осужденных), члены совета коллектива общежития спецкомендатуры и иные лица, которые располагали сведениями, характеризующими поведение и личность аттестуемых условно освобожденных (осужденных). Результаты аттестации условно освобожденного (осужденного) комиссией спецкомендатуры, по сути, определяли перспективы расширения его возможностей в социальном взаимодействии. Так, объем установленных в отношении условно освобожденных (осужденных) правоограничений мог последовательно уменьшаться в зависимости от их поведения на основании положений ст. 82-2 Исправительно-трудового кодекса БССР, согласно которым «за хорошее поведение и честное отношение к труду» к условно освобожденным (осужденным) возможно было применение мер поощрения в виде объявления благодарности; досрочного снятия ранее наложенного взыскания; выезда в отпуск за пределы административного района по решению, принятому совместно с администрацией предприятия, в котором работает условно освобожденный (осужденный); разрешения на проживание со своими семьями на арендуемой ими жилой площади [4, с. 3]. Как отмечает О. И. Бажанов [14, с. 78], после постановки на учет в спецкомендатуре в отношении условно освобожденного (осужденного) реализовывался весь объем правоограничений, связанных с исполнением условного освобождения (осуждения), а затем в порядке поощрения:

– ставшему на путь исправления и находящемуся в спецкомендатуре не менее шести месяцев мог быть разрешен выезд за пределы административного района (при согласовании данного вопроса по месту его работы);

– твердо ставшему на путь исправления и находящемуся в спецкомендатуре, как правило, не менее одного года могло быть разрешено проживание за пределами спецкомендатуры (на арендуемой либо личной жилой площади) вместе с семьей;

– доказавший свое исправление, отбывший при этом, как правило, не менее половины срока условного освобождения (осуждения), мог быть представлен к условно-досрочному освобождению.

Таким образом, исправительно-трудовое законодательство позволяло осуществить постепенную интеграцию условно освобожденных (осужденных) в общество при проявлении ими стремления к исправлению.

Показательно, что в 1980-х гг. исследователями отмечалась необходимость применения различных подходов к проведению аттестации условно освобожденных (осужденных) и осужденных к лишению свободы ввиду существенного различия данных мер уголовно-правового воздействия [15, с. 66]. В этой связи при прибытии из ИТУ в спецкомендатуру условно освобожденный считался не имеющим аттестационной оценки, а для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении ему необходимо было отбыть не менее половины срока, на который он направлен в спецкомендатуру.

Кроме позитивных стимулов, в отношении условно освобожденных (осужденных) принимались меры правового воздействия:

- за нарушение трудовой дисциплины и общественного порядка — в соответствии с трудовым либо административным законодательством соответственно;
- за нарушение правил поведения, установленных исправительно-трудовым законодательством, — меры взыскания в виде предупреждения, выговора, запрета на срок до шести месяцев проживания вне общежития спецкомендатуры, выхода из общежития спецкомендатуры в установленное время, а также пребывания в определенных местах.

Условно освобожденные (осужденные), систематически либо злостно нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок или установленные для них правила поведения могли быть направлены в ИТУ для отбывания наказания в виде лишения свободы [16, с. 168]. Исходя из судебной практики, систематическим считалось нарушение условно освобожденным (осужденным) трудовой дисциплины, общественного порядка либо установленных для него правил поведения не менее трех раз, за два из которых он имеет действующие взыскания, объявленные в соответствии с административным, трудовым либо исправительно-трудовым законодательством [16, с. 168]. К злостным относили разовые нарушения условно освобожденным (осужденным) трудовой дисциплины, общественного порядка либо установленных для них правил поведения, которые «по своему содержанию и обстоятельствам совершения представляли повышенную опасность для правильной организации процесса исправления», такие как демонстративный прогул, самовольный выезд из административного района места расположения объекта труда и т. п. При этом в срок реального лишения свободы не засчитывался период уклонения от отбывания условного освобождения (осуждения), то есть период времени, в течение которого условно освобожденный (осужденный) систематически нарушал трудовую дисциплину, общественный порядок, правила поведения либо самовольно отсутствовал по месту работы.

Меры взыскания и поощрения применялись к условно освобожденным (осужденным) по постановлению начальника территориального органа внутренних дел, выносимому на основании подготовленных начальником спецкомендатуры материалов. Представление в суд об условно-досрочном освобождении либо направлении в ИТУ также оформлялось начальником спецкомендатуры через органы прокуратуры и наблюдательную комиссию при местном исполнительном и распорядительном органе. При этом основным характеризующим условно освобожденного (осужденного) материалом являлась карта учета проводимой с ним политико-воспитательной работы (далее — карта ПВР).

Карты ПВР стали вестись в спецкомендатурах с 1978 г. для фиксации проводимых с условно освобожденным (осужденным) индивидуальных воспитательных мероприятий, а также сведений, характеризующих его личность и поведение в период условного освобождения (осуждения), в том числе проявлений полезной активности и достижений в труде, учебе и общественной жизни (получение общего

среднего образования, освоение профессии, получение квалификационного разряда, поступление в техникум либо высшее учебное заведение, присвоение звания «Ударник социалистического труда», победы в различных смотрах-конкурсах и спортивных соревнованиях и т. п.).

Показательно, что при направлении условно освобожденного (осужденного) в ИТУ карта ПВР передавалась в данное ИТУ для учета в организации воспитательной работы с ним. Также при снятии условно освобожденного (осужденного) с учета спецкомендатуры его карта ПВР могла быть запрошена кадровым подразделением по новому месту работы. Вместе с тем большинство условно освобожденных (осужденных) продолжали трудовую деятельность на предприятиях (организации), которые располагали всей необходимой характеризующей их информацией, полученной за период условного освобождения (осуждения).

Таким образом, проведенный ретроспективный обзор позволяет определить следующие специфические особенности организации воспитательной работы при исполнении условного освобождения (осуждения):

1. Основу воспитательной работы в спецкомендатурах составляли педагогические формы и методы, заимствованные из ИТУ и адаптированные к специфике порядка исполнения условного освобождения (осуждения).

2. Воспитательная работа с условно освобожденными (осужденными) организовывалась с учетом вовлеченности их в основные общественные отношения, сопровождающие жизнедеятельность человека в социуме («с привязкой к жизни»).

3. К проведению воспитательной работы с условно освобожденными (осужденными) привлекался широкий круг представителей государственных и общественных структур на основе их договоренностей с правоохранительным ведомством (МВД союзного либо республиканского уровня), закрепленных в совместных приказах.

4. Задача воспитательной работы с условно освобожденными (осужденными) может быть сформулирована как насыщение их жизнедеятельности системой стимулов и мотивирующих ситуаций, побуждающих к избранию модели поведения, соответствующей нормам права и общепринятой морали. Данная задача достигалась через интенсивное информационное воздействие на сознание условно осужденных (освобожденных), включение их в социально одобряемые виды деятельности, систематическое подкрепление позитивных изменений в поведении посредством последовательного уменьшения объема правоограничений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Киливник, В. А. Особенности воспитательной работы с осужденными в спецкомендатурах / В. А. Киливник, М. И. Рудь. — Киев : Ред.-издат. отд. МВД Укр. ССР, 1985. — 76 с.
2. Исправительно-трудовое право БССР : учеб. пособие / А. В. Барков [и др.] ; под ред. И. С. Тишкевича, В. А. Шкурко. — Минск : Университетское, 1987 г. — 301 с.
3. Методические рекомендации по организации досуга и полезной занятости условно осужденных и условно освобожденных в спецкомендатурах / Управление внутренних дел Вологодского облисполкома. — Вологда, 1986. — 38 с.
4. Аврусин, Е. Г. Совершенствовать исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы / Е. Г. Аврусин // Испр.-трудовые учреждения : бюл. Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР. — 1982. — № 18. — С. 3–7.
5. Кожеваткин, В. М. Примерные рекомендации по организации физкультурно-спортивной работы среди условно осужденных и условно освобожденных, проживающих в спецобществах / В. М. Кожеваткин, Б. Г. Фадеев, В. Н. Хромов. — М. : МВД СССР, 1981 г. — 18 с.
6. Аврусин, Е. Г. Жилищно-бытовое устройство условно осужденных (освобожденных) : сб. норматив. док. и консультаций / Е. Г. Аврусин, В. Я. Теплов. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1984 г. — 94 с.
7. Кетов, В. К. Воспитывать сообща / В. К. Кетов, И. С. Дружинина // Испр.-трудовые учреждения : бюл. Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР. — 1983. — № 22. — С. 63–66.

8. Григорьев, В. М. Вопросы повышения эффективности воспитательной работы с условно осужденными (освобожденными) с обязательным привлечением к труду : сб. практ. и метод. материалов / В. М. Григорьев [и др.]. — Домодедово : МВД СССР, 1986. — 56 с.
9. О формах и методах, применяемых органами внутренних дел при перевоспитании лиц, состоящих на учете спецкомендатур : метод. рекомендации / Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т МВД СССР. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. — 40 с.
10. Советское исправительно-трудовое право : учеб. пособие / Б. С. Утевский [и др.] ; под ред. Б. С. Утевского. — М. : Юрид. лит., 1960 г. — 268 с.
11. Методические рекомендации по организации работы с коллективами осужденных спецкомендатур / Управление внутренних дел Вологодского облисполкома. — Вологда, 1986. — 42 с.
12. Григорьев, В. М. Вопросы повышения эффективности воспитательной работы с условно осужденными (освобожденными) с обязательным привлечением к труду : сб. практ. и метод. материалов / В. М. Григорьев [и др.]. — Вып. 3. — Домодедово : МВД СССР, 1988. — 74 с.
13. Грушевой, Л. К. Наркологический кабинет при спецкомендатуре / Л. К. Грушевой, В. Н. Хромов // Испр.-трудовые учреждения : бюл. Всесоюз. науч.-исследоват. ин-та МВД СССР. — 1983. — № 22. — С. 69–71.
14. Исправительно-трудовое право : учеб. / Н. А. Беляев [и др.] ; под ред. Н. А. Беляева, М. И. Федорова. — М. : Юрид. лит., 1971 г. — 416 с.
15. Гришко, А. Я., Условно-досрочное освобождение условно осужденных и условно освобожденных / А. Я. Гришко // Испр.-трудовые учреждения : бюл. Всесоюз. науч.-исследоват. ин-та МВД СССР. — 1980. — № 10. — С. 66–67.
16. Советское исправительно-трудовое право : учеб. / Н. А. Беляев [и др.] ; под ред. Н. А. Беляева, В. С. Прохорова. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989 г. — 296 с.

Поступила в редакцию 08.10.2023 г.

Pavlenko D. A.

DEVELOPMENT OF APPLIED APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS IN OPEN-TYPE CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article provides a retrospective analysis of applied approaches to the implementation of educational influence in the execution of conditional sentencing to imprisonment with compulsory involvement in work and conditional release from prison with compulsory involvement in work, which were developed on the basis of the experience of organizing educational work in correctional labor institutions. The specifics of the educational process in special commandant's offices — specialized penitentiary institutions, which in the Soviet period of the Belarusian state were entrusted with the execution of the above-mentioned measures of criminal-legal influence. The characteristic of organizational forms of implementation of educational influence in respect of persons serving the above-mentioned measures of criminal-legal influence is given. The approaches to the education of parolees (convicts) are described, where a significant role was given to the educational influence of society itself (its main institutions).

Keywords: *educational work, educational influence, conditional release, suspended sentence, special commandant's office.*